

Выдающийся мастер сцены

ПОДВИГ В ИСКУССТВЕ

Невозможно себе представить театр имени Сундукяна без Аветисяна. Советский армянский театр со дня своего возникновения и до наших дней был связан с его именем.

Имя Аветисяна вписано золотыми буквами в историю театра. Рядом с великими актерами он утвердил свое собственное место и стал одним из пропагандистов сценического искусства.

Авет не получил специального сценического образования, его университетом стала жизнь, и актер, от природы наделенный редким талантом и удивительной интуицией, делал сценический вымысел реальной действительностью. Его жизнь в искусстве была настоящим подвигом. Он поднялся до высот артистического мастерства.

Искусство Аветисяна основано на национальных традициях, его творческой стихией был Сундукян, наши классики. После Аветисяна Аветисян — второй крупный актер, который предстал перед поколениями как истинный хранитель традиций. Именно принципы национального реалистического искусства открыли перед ним широкие горизонты в сфере мировой драматургии.

Вне театра Авет не мыслит себя вообще. Никто так щедро не отдавал театру свои силы и время, как он. И он остался с театром до последнего дыхания. Он скрывает свою болезнь, при-

лагал нечеловеческие усилия, чтобы по-прежнему играть во всех спектаклях.

А его неописуемая добросовестность, требовательность по отношению к работе! Все это — прекрасный пример для молодежи. Авет умел высоко ценить свою работу, выход на сцену был для него священным актом.

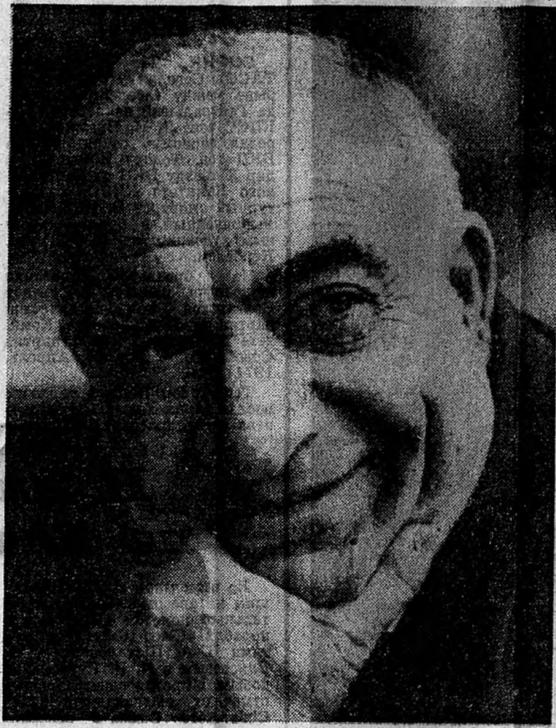
Авет Аветисян любил в театре не собственную личность, а себе самого любил он театр, и не славы искал в нем, а прославлял театр всеми своими силами. Вот почему для него не существовало большой или малой роли, он умел силой своего волшебного искусства маленькую роль сделать большой и значительной, что выдавало в нем настоящего художника.

Авет был страстным сторонником воплощения на сцене современной жизни, ратовал за развитие оригинальной отечественной драматургии, был настоящим другом наших авторов.

Аветисян являлся активным общественным деятелем. Простой и общительный человек, Авет всегда завоевывал любовь окружающих. Свой долг перед возраставшим его народом он выполнял до конца.

Сундукяновцы в долгу перед артистом, и одно из условий воплощения этого долга — хранить и развивать традиции родного театра.

Бардан АДЖЕМЯН,
народный артист СССР.

Авет Аветисян.

Большой артист

Народный артист Советского Союза Авет Аветисян был одним из выдающихся мастеров советской сцены. Будучи блестящим представителем армянского национального искусства, он довел созданные им образы до мирового звучания, подтвердил этим еще раз, что национальную драматургию и образы, взятые из родной действительности, можно ставить в ряду лучших произведений мирового театра.

Пластическая выразитель-

ность Авета Аветисяна была доведена до совершенства. Его мимика и пластика удивительно гармонировали с его мощным реалистическим талантом.

Я с большим удовольствием смотрел спектакли, в которых участвовал этот большой мастер, так щедро одаренный природой. Он по праву являлся артистом общесоюзного значения.

Я всегда восторгался его самобытностью, любил его творчество и ценю его игру, пленявшую искренностью и артистичностью. Конечно, это было

результатом большого труда потраченного на каждую роль. Однако он играл свои роли легки, казалось, не работая над ними. Таким он был во всех ролях, будь то Замбахов, Пепе, Зимзимов или незабываемые образы русской и западноевропейской драматургии. В Тбилиси, где он родился и где начал свою артистическую карьеру, он имел многочисленных поклонников.

Анаки ХОРАВА,
народный артист СССР.

ГОРДОСТЬ АРМЯНСКОГО ТЕАТРА

Сундукяна, «Хаос» Ал. Ширванзаде, «Уте» Вр. Папазяна, в пьесах Наира Заряна — «Опытное поле», «Ара Прекрасный», «Артавазд и Клеопатра», в спектаклях мировой и русской классики — «Отелло», «Маскарад», «Егор Булычов и другие»...

На сцене он почти всегда был моим «противником», причинающим моим героиням немало хлопот, и мы, конечно, должны были друг друга ненавидеть... Но вот спектакль кончался, и он весь преображался, становясь вновь нашим Аветом Маркичем. Слово извращения за свои «продолки» на сцене, он шутил, улыбаясь своей широкой улыбкой.

Мне не раз приходилось с ним ездить по районам республиканской концертной бригаде. Он всегда был «возмезд» нашей программы. Авет любил выступать перед широкой аудиторией. Он был предан своему народу, и мы должны учиться у него этой преданности, гражданственности искусства.

Авет до конца своей жизни был по-юношески бодр, жизнерадостен. Никто и не подозревал, что смерть уже подкрадывалась к нему. С его уходом наш театр сразу как-то осиротел.

За последние годы мы потеряли многих своих старших товарищей по сцене. Авет Аветисян — еще одна невосполнимая утрата. Тем большая ответственность падает на нас, кому он передат эстафету национальному театру, которому он с честью нес более полувека. Авет Аветисян — гордость армянского искусства. И мы даем священную клятву хранить в сердцах светлую память о нем и превратить в жизнь его заветы.

Метаксия СИМОНЯН,
народная артистка Армянской ССР.

По количеству и разнообразию сыгранных ролей — в театре и кино — Авет Аветисян, пожалуй, не имел себе равных у нас. Но имя свое он прославил неординарными сценическими образами в пьесах Г. Сундукяна и Ал. Ширванзаде. Авет был плоть от плоти национального артиста, живой традицией ар-

мянского театра, хотя он с успехом выступал и в пьесах русской и мировой классики. Он сыграл десятки ролей положительных героев, но увлекательнее себя искусством бесподобного обличия в ролях отрицательных персонажей. Добрый и мягкий по своей натуре, он лютой ненавистью ненавидел все злое и нехорошее. Как он замыкался над Зимзимовым, чтобы легче дышалось его же Пепе! Он готов был растерзать Замбахова, горячо сочувствуя его несчастной дочери. Он издевался над Сагатаелом, оберегая честь Маргариты. Его ненависть к Яго по силе своей была равна силе любви Отелло к Дездемоне... Он мужественно выдерживал вызванные им же гнев и ярость зрителей, радуясь в душе: значит, добро побеждает зло.

Мне повезло сниматься вместе с Аветом Аветисяном в кино в театре. Моя первая встреча с ним состоялась на заре моей творческой юности — в фильме «Анаит», где он с блестящим сыграл роль коварного князя Багатура. Затем мы снялись в киноленте «Девушка Арагатской долины», позднее — в телефильме «Свят-Нова», в котором он с удивительной точностью сыграл роль богача Авет-ага, кахик он не раз выдал в своем родном городе в революционные времена. Жизненная достоверность была характерной чертой созданных им образов.

По почастому и увидела в Авете Аветисяне выдающегося мастера на сцене, в дружеском общении — на протяжении более чем двух десятилетий в театре имени Сундукяна. Мы вместе играли в спектаклях отечественной драматургии — «Еще одна жертва» Г.

Родной и близкий

Парава последняя гастроль театра имени М. Азизбекова в Ереване. Я, понятно, сильно волновалась. Ведь мне предстояло выступать перед новым зрителем, перед новыми строгими критиками. Мое волнение усугублялось тем, что я играла в многоактовом репертуаре. С первого же дня я была окружена вниманием коллектива армянского театра. Особенно запомнилась очень добрый, обаятельный человек — Авет Аветисян, который сердечно и приветливо отнесся ко мне и с первого же встречи стал родным и близким.

После этих гастролей мне приходилось много раз бывать в Ереване, и каждый раз я старалась поскорее увидеться с Аветом Аветисяном. Он всегда приветствовал меня с такой человеческой теплотой, что я чувствовала себя в родной среде.

Я испытала большой восторг, увидев последнюю работу Аветисяна — роль Тевоса Гнуни в спектакле «Шестьдесят лет и три часа».

Да, это было восхитительно. Я убедилась еще раз, что мастерство Авета Аветисяна неиссякаемо, энергия его неиссякаема.

Авет Аветисян был и большим мастером, и прекрасным человеком.

Рубен ЗАРЯН,
доктор искусствоведения,
профессор.

На снимках Авет Аветисян в ролях (слева направо): Сагатаел («Из-за чести»), Шадрин («Человек с ружьем»), Замбахов («Хатабада»), Зимзимов («Пепе»).

Могучий талант

куство артиста на протяжении более чем пятидесяти лет! Высокая идейность и непревзойденное мастерство органически сливались в единое русло создания сценических образов. Авет Аветисян — классик армянской советской сцены.

Поколение его основало новый, революционный театр в Армении. Оно разрешило настоящие исторические задачи: создало репертуар театра эпохи революции и строительства новой жизни, боролось за утверждение на сцене образа нового человека, за правду, за реализм. Партийность и народность советского театра воспитали Аветисяна в крупнейшего мастера сцены, патриота Советской Родины, в борца за воплощение передовых идей в искусстве. Он — один из неумолимых тружеников театра, чье имя неразрывно связано с его историей и живой практикой.

Авет Аветисян — художник широкого диапазона, ему в равной мере были «подвластны» и

смей, и драма, и трагедия. Он — Яго в «Отелло», незабвенный Шмага в «Без вины виноватых», Ярий Епихов в чеховском спектакле.

В советском театре поистине непревзойденны аветовские образы Замбахов, Сарнис, Парсиа (на сцене), Зимзимов (на экране). По-аветовски крупно, масштабно показаны Сагатаел в «Из-за чести», Ширванзаде, Мелик-Франколю Раффи в кинокартине «Давид-Бен».

Аветисян, создавая образы Замбахова и Зимзимова, утверждал правду Пепе, создавал образ Пепе, изобличал классовую сущность сильных мира сего, вызывая ненависть к ним. Пепе Аветисяна — настоящий трибуна, борца за правду, чистейший человек, полный поэзии труда, проповедник высокой морали, бескомпромиссный и социальному врагу.

Авет Аветисян изображал и испровергал великом, нутлов, нищих духом людей. Он был другом «униженных и ос-

корбленных», возмечивал героев и героические характеры. С любовью показывал душу простого человека, вживался в образы рядовых, открывал удивительный мир простоты и оптимизма человека из народа.

Вспомним Глобу из спектакля «Русские люди». Музыка образа слышна и поныне, хотя прошло почти тридцать лет со дня его зарождения. Вспомним Ивана Шадрина из постановки «Человек с ружьем». Герои Аветисяна стремятся подчеркнуть свое присутствие на сцене (и конечно, в жизни). Но он, Шадрин, был скромнее, мир открывался ему через солдатскую, горькую судьбу, а затем и через революцию.

Вот он — Шадрин — Аветисян нашел себя в истории, став борцом за революцию. Он бесконечно благодарен Ленину. Гений Ленина озарили его путь к правде, к победе. Шадрин — Аветисян удивлял зрителя своим духовным ростом.

С каждым новым образом как бы начиналась новая жизнь Аветисяна в театре. Все новое, все крупно. Удивительный актер, удивительный мастер сцены, могучий талант.

Сурен АРУТЮНЯН.

Подлинный художник

С болью в сердце узнал я о кончине Авета Аветисяна. Творчеству этого замечательного актера было свойственно изумительное мастерство перевоплощения. Он сочетал в себе чудесный, сочный юмор и в то же время, превосходно играл хорошие драматические роли.

Своей смех, лирику и теплоту Аветисян черпал из неиссякаемого источника народного юмора. Как большой мастер жанра, он любил на сцене остроумие и молодость, подмечал типичное в характерном. Авет Аветисян брал для своих ролей материал из жизни, он умел наблюдать жизнь, умел выбирать наиболее существенные черты, и обобщать их в цельных художественных образах.

Его искусство отражало богатство творчества народа, его мышление, его лирику, его юмор, его гневную патетику. Показывая, какие силы любви, таланта и радости живут в народе, Аветисян отражал в своем творчестве и другую сторону жизни — мир хитчиков. В его исполнении эти образы становились социально-типичными, характеризовали соответствующую эпоху.

Никогда не забуду его великодушный, безграничный жест. Своим замечательным талантом Авет Аветисян доставил зрителям много радостных часов. Не мне перебирать все роли, которые сыграл этот любящий публики. Он завоевал признание не только армянского зрителя, но и снискал славу большого мастера всего советского театра. И не только театра. Память о нем, сыгранные Аветом Аветисяном в кино. Мне хочется прежде всего назвать шедевры армянского кинематографа «Пепе» и «Сангезур» с участием Аветисяна.

С Аветом Аветисяном в последний раз я виделся несколько лет назад на сцене Армянского театрального общества.

Сегодня я скорблю как его коллега и как его товарищ. Необыкновенные светящиеся, живые глаза Аветисяна, сверкавшие юмором, останутся в моей памяти и в памяти многих, многих зрителей, которых он радовал большим искусством.

Михаил ЦАРЕВ,
народный артист СССР.

Авет Аветисян пришел на сцену с поля сражения, его первые шаги на ней совпали с гражданской войной. И хотя любовь его к театру была давней, как актер он сформировался лишь в советском армянском театре.

Он пришел целеустремленным, полным сил. Он вошел в театр рядовым, но с той внутренней смелостью, с которой смотрит в будущее одаренный человек, пусть еще не нашедший признания. Годы оправдали его надежды, вскоре он стал актером самобытным и неповторимым.

В театре имени Сундукяна пустил корни и вырос талант Авета Аветисяна. Некоторые спектакли театра были согреты его дарованием и благодаря ему оказали на зрителя сильное воздействие. Таких спектаклей много, и они заслуживают специального исследования.

Аветисян — актер глубоко национальный. И в этом смысле истоки его творчества уходят в историю армянского театра.

Авет Маркич — национальный актер не только потому, что в его репертуаре изобиловали произведения классической и современной армянской драматургии. Он не только хорошо знал армянскую действительность, но чувствовал ее гораздо глубже многих актеров, рожденных той же действительностью.

Это подтверждает все творчество артиста, характерные его черты. И квинтэссенция этих особенностей — две его роли: Замбахова («Хатабада») и Сагатаела («Из-за чести»).

ВЕРНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ

...Аветисяну было едва тридцать лет, когда он «замахнулся» на образ Замбахова. И все силы, возможности, мощь, таившиеся в нем подспудно, будто проявились в этой роли. Это было счастливым событием в жизни артиста, которое на второй же день после премьеры «Хатабады» внесло существенное изменение в его положение.

Это подтвердили восхищенный зритель бурными рукоплесканиями, критика в своей оценке, наконец, Аршак Арутюнян, признанный Замбахов, который с великодушьем художника признал победу младшего собрата.

Замбахов — не образ отдельного человека, а меткая характеристика целого общества минувших времен. Безусловно, здесь и удивительное ощущение этой среды, и знание жизни, как результат многолетней зоркой наблюдательности артиста, но в этой роли проявилось богатое воображение художника и действительно выраженное сценически мысли, умение подыять жизненный фант до уровня художественной правды.

Его исполнение отличалось скульптурной отточенностью и монументальностью. Нет ничего в этой роли, что не принадлежало бы Замбахову, ни одною жестом, ни одной позой. А слогом, интонацией, воспроизведение

удивительно звучной сундукяновской речи?

При имени Аветисяна сразу же вспоминается Замбахов. И это понятно, ибо это была его первая крупная победа — мощное творение, глядя на которое восхищаешься возможностями таланта.

Сагатаела артист играл с такой силой, что разоблачение в его лице мира собственником становилось не менее ярким, чем в лице главного героя пьесы. Это один из тех редких случаев, когда чувство превосходило литературный образ.

Авет Маркич в каждой роли был неповторим, не столько в смысле перевоплощения, сколько с точки зрения использования выразительных средств общего рисунка образа.

Образ Замбахова актер делал сильным, ярким, мажорным, крупными штрихами. Иной он был в образе Сагатаела. Если в первом случае артист выбирал густые тона, то во втором — спокойные, более мягкие оттенки. Движения Замбахова более резки и подчеркнуты, а у Сагатаела мягкие, выразительные.

Мы вправе сказать, что в течение последних трех десятилетий каждый вновь созданный Замбахов носил на себе печать творения Аветисяна.

Если бы Авет Маркич за всю свою творческую жизнь не

создал ничего, кроме этих двух образов, все равно его имя стояло бы рядом с именами лучших мастеров. Эти два исполнения давно вошли в сокровищницу советского армянского театра как шедевры национального искусства.

Армянская классическая драматургия для Аветисяна была неисчерпаемым источником: тем основанием, которое его взрастило как большого мастера сцены, и он в свою очередь стал одним из краеугольных камней, на которых держались армянские национальные классические традиции сценического воплощения.

Аветисян был глубоко национальным актером. Но верно было бы думать, что талант его ограничивался лишь рамками отечественной драматургии, хотя именно здесь особенно свободно и сильно, уверенно и раскованно проявилось его дарование. Вспомним вернувшегося с поля битвы бойца Шадрина, вспомним поражающего неподдельным драматизмом Глобу, эти настоящие русские характеры! А при составлении сценической истории «Беспреданницы» нельзя не поставить Авета Маркича в ряд лучших исполнителей Робинзона.

И в этих ролях он, согласно своему актерскому темпераменту, не избегал сознательного

сгущения красок, оставаясь при этом на счастливо найденной границе реалистического искусства.

Он всегда выходил на сцену внутренне подтянутым, организованным и собранным. Это сообщало его образам остроту, ту целеустремленность, которая исключала двусмысленное толкование.

Аветисян вместе с чувством роли, красочностью и артистичностью был наделен умением создавать целостные, завершенные образы. Сценическая выдумка, одно из его бесчисленных достоинств, делала образ свежим, жизненно правдивым, интересным и индивидуальным. Сила Авета Маркича заключалась также в его речи, образной и сочной, которую он звучно и чисто и, как правило, без потерь доносил до зрителя.

Вместе с высоким профессионализмом поразительное трудолюбие, бурная, неослабная любовь к театру — вот те качества, которые всегда сопровождали талантливую артиста на его долгом творческом пути и принесли ему славу большого мастера сцены, сделали его имя популярным.

Слава, достойная большого артиста!

